

- На месте взрыва нашли какие-нибудь улики? - продолжил допытываться Орвицка.

- Изначально Подрывник использовал примитивную взрывчатку, и мощность взрыва была невелика, - сообщил Скотт. - Пожарный гидрант даже не разнесло, только несколько кирпичей выбило. Но в туалете районной администрации он уже использовал бомбу, модифицированную с помощью угольных кристаллов. Позже мощность бомб постоянно росла. Три года назад, когда взорвали канализационную трубу перед Церковью Святого Айта, обрушился участок церковной стены и почти половина улицы. Тогда никто не пострадал только по счастливой случайности. Уже тогда кто-то предположил, что он и сам испугался того взрыва. Что этот человек по сути просто шутит и не хочет причинять вред людям, поэтому и остановился.

- Очевидно, это не так, - хмуро заметил Орвицка.

- Да, он скорее пошёл учиться, - согласился Скотт, - его бомбы стали компактнее. Первые несколько взрывов внешне казались менее мощными, но в канализации трубы были полностью разрушены, а не просто треснули, как раньше. К тому же, он начал предпочитать взрывы в нескольких точках, и зона поражения стала больше.

- Нашли ли следы механических созданий? - задал ключевой вопрос Орвицка.

- Вы уже подумали об этом?! - Скотт взволнованно вскрикнул, и Питер искоса взглянул на него, мгновенно распознав в нём ещё одного мастера лесты. - Фактически, после того как Подрывник совершил несколько преступлений, городская администрация выделила специальную сумму денег на установку железных решёток в ключевых точках канализации. Хотя из-за разлива сточных вод мы не смогли найти на месте следов механических созданий, каждый раз эти железные решётки оказывались нетронутыми. Не то чтобы их открывали, а потом запирали, или гнули прутья, а потом выпрямляли - точно не было следов вскрытия! Тот, кто мог бы пролезть между прутьями решётки, точно не был человеком. Даже младенец бы не пролез! - Скотт показал руками - ширина между прутьями была в четыре пальца. Через такую щель нормальный человек действительно пролезть не мог.

- А как решётки устанавливали? - прищурился Орвицка, ища слабое место в этой теории. Насколько он знал, электросварка в эту эпоху ещё не была распространена, поэтому обычно всё крепили гвоздями.

Скотт на мгновение замер:

- Вы думаете, была возможность снять всю решётку целиком? Действительно... но об этом мы никогда не думали! - он посмотрел на одного из оборотней в карете и кивнул ему.

Тот оборотень тут же открыл дверь и, не дожидаясь замедления кареты, ловко выпрыгнул наружу.

- У вас нестандартное мышление, - с восхищением произнёс Скотт. - Это направление, о котором мы раньше никогда не думали. - Эта фраза подразумевала, что независимо от того, найдут ли улики, связанные с установкой решёток, Орвицка указал им на новый, неочевидный путь. Для полицейских в будущих делах такой подход мог оказаться бесценным.

Орвицка вежливо улыбнулся. Современные люди знают: если замок не открывается, что делать? Снять дверь.

Орвицка задал ещё несколько вопросов о Подрывнике, а затем собрался спросить об убитых четырёх полицейских, но тут они подъехали к внушительному зданию редакции "Нортон Морнинг Пост".

По невероятному совпадению, едва Орвицка вышел из кареты, его увидел выходящий из здания Бауэр Колин. Этот незадачливый журналист, которого когда-то обвиняли в убийстве Лоурена Баниса, сейчас выглядел вполне респектабельно: опрятно одет, аккуратно причёсан. Увидев Орвицку, он тут же с широкой улыбкой бросился к нему.

- Офицер Мондейл! - воскликнул он. - Так рад вас видеть!

Его громкий возглас привлёк внимание прохожих. Похоже, и сотрудники редакции, и люди на улице уже хорошо знали "офицера Мондейла".

- Я пришёл по делу "свиноторговцев-маньяков", - пояснил Орвицка.

- Я слышал, - кивнул Бауэр, - это ужасное дело. Даже те журналисты, которые редко пишут о нижнем городе, поехали на место происшествия. Говорят, эта семья убила как минимум двести человек?

- Неизвестно, - покачал головой Орвицка. В этом деле он не мог делать преждевременных выводов. - Нужно дождаться результатов экспертизы.

- О! Проходите скорее! - Бауэр наконец опомнился, что они всё ещё стоят у входа, и тут же пригласил Орвицку и других полицейских войти в редакцию.

Их провели в кабинет Бауэра. Тот поспешно позвал стажёра принести им чаю, а сам выскочил:

- Деннис тоже здесь, я позову его!

Когда принесли чай, вернулись и Бауэр с Деннисом.

- Я как раз собирался вас искать, офицер Мондейл, - начал Деннис без предисловий. - Сейчас в журналистских кругах ходят не очень хорошие слухи.

- Говорят, что мы избили невинных крестьян и даже священника? - предположил Орвицка.

- Хуже, - мрачно ответил Деннис. - Говорят, что полицейские Рыбьего Хвоста сожгли невинных крестьян и местного священника, пришедших за останками своих родных.

"Точно, "трое создают тигра". Эта новость исказилась до неузнаваемости".

Орвицка в своё время умело использовал силу СМИ и одержал тактическую победу в деле Убийцы с лентой. Теперь пришло время ему самому столкнуться с головной болью, порождённой теми же СМИ.

- Священник призывал крестьян сжечь все улики, - спокойно изложил факты Орвицка. - Они считали, что это остатки дьявола, которые принесут неурожай, гибель скота и болезни детям. Одного из наших офицеров, который пытался их мирно уговорить, крестьянин ткнул факелом в лицо.

Деннис и Бауэр, конечно, безоговорочно верили Орвицке.

- Завтрашняя первая полоса не содержит особо важных новостей, - тут же предложил Деннис. -

Я могу уговорить главного редактора заменить её.

- Спасибо, - кивнул Орвицка.

- Могу я взять с собой нескольких знакомых журналистов для интервью? - спросил Деннис.

- Мы рады всем журналистам, которые освещают события правдиво, - заверил Орвицка. - Подождите минутку, можно мне воспользоваться окном?

Бауэр удивлённо кивнул. Орвицка распахнул окно и крикнул наружу:

- Один!

Если бы с небес спикировал ревуший орёл, это было бы, несомненно, эффектно, но Один был всего лишь вороном.

- Кар! - отозвался он, стремительно слетая вниз и садясь на руку Орвицки, высунутую из окна.

- Можно одолжить бумагу и перо? - попросил Орвицка.

- Конечно, конечно! - Похоже, даже ворон произвёл неизгладимое впечатление. Бауэр почти не мог отвести глаз от Одина, суетливо готовя бумагу и перо.

Орвицка достал тот серебряный портсигар, кратко написал о том, что журналисты едут брать интервью, и попросил Анку организовать приём: "Найди Анку".

- Кар! - Один хоть иногда и выказывал Орвицке своё воронье пренебрежение, но в серьёзных делах никогда не подводил. Едва Орвицка высунул руку в окно, как он камнем взмыл в небо.

- Я слышал только, что голуби и орлы могут передавать сообщения, - с интересом заметил Деннис. - Впервые вижу почтового ворона.

- Могу я взять у вас интервью о вороне? - Бауэр уже приготовил свой блокнот для записей.

- У меня ещё есть дела по расследованию, - вежливо уклонился Орвицка. - В следующий раз я приду с Одином в гости, как насчёт этого?

- Дело важнее, - тут же посерьёзтели оба журналиста. Один из них когда-то был ложно обвинён, другой видел, как его друг несправедливо попал в тюрьму. Важность честного и умелого полицейского они понимали глубже других. Деннис внезапно понял, о чём он напишет завтрашний заголовок на первой полосе.

Попрощавшись с журналистами, вышедший из здания редакции вместе с Орвицкой Скотт с любопытством спросил:

- Я думал, вы тоже возвращаетесь в участок Рыбьего Хвоста?

Если бы они ехали вместе, Орвицке не было бы нужды посылать Одина с сообщением.

- Нет, - ответил Орвицка. - Я хочу осмотреть место гибели тех четырёх офицеров.

- Хорошо, офицер Мондейл.

Четверо полицейских были убиты вместе. Не взорваны, а пали от холодного оружия. Одному

перерезали горло, другому пронзили шею сзади, третьему нанесли удар ножом в сердце спереди, последнему - снизу вверх, также в сердце.

- Все убиты одним ударом, - доложил Скотт. - Чистая и профессиональная работа. На телах четверых, кроме смертельных ран, не найдено никаких других подозрительных повреждений. Это значит, что, скорее всего, все они были убиты мгновенно. К тому же, место, где их нашли, - не место убийства, а лишь место сброса тел. Там найдено очень мало крови. Их обнаружил фонарщик на следующее утро в семь часов. Судмедэксперт примерно в семь тридцать при осмотре тел подтвердил, что смерть наступила чуть более двенадцати часов назад, то есть их убили вечером предыдущего дня. От их семей мы знаем, что все четверо вчера вечером вышли из дома по собственному желанию и больше не возвращались.

- Во сколько они вышли? - уточнил Орвицка.

- Должно быть, между пятью тридцатью и шестью вечера. Потому что, по словам жены одного из них, она потом недолго погуляла с сыном на улице, услышала шестичасовой звон церковных колоколов и вернулась с сыном домой.

- Кто-нибудь видел их четверых вместе?

- Да, сын одного из полицейских выбежал за ним из дома, потом выбежала и его жена. Они прощались у дверей. Мать с сыном видели, как четверо полицейских сели в одну карету. Карету они наняли, обычную наёмную карету. Эту карету тоже нашли рядом с их телами. В карете были следы крови, волосы и отпечатки пальцев, но, скорее всего, они остались при переноске тел. Отпечатки пальцев после сверки принадлежали всем четверым полицейским.

- Сколько подозрительных мест находится в радиусе двух с половиной часов езды на карете от места их отправления? - спросил Орвицка, просчитывая варианты.

Скотт, до этого отвечавший довольно бегло, запнулся:

- Что?

- Смерть наступила в семь тридцать, чуть более двенадцати часов назад, - терпеливо пояснил Орвицка. - Значит, их убили между шестью тридцатью и восемью вечера предыдущего дня. Куда могла доехать их карета за это время? Или, вернее, где можно было тихо и незаметно убить четырёх взрослых мужчин?

- Подождите, пожалуйста, дайте мне записать! - Скотт быстро достал блокнот и застрочил. Он вырвал страницу и передал её другому оборотню. Тот тут же выпрыгнул из кареты и скрылся, - он вернётся в Главное управление. Мы как можно скорее начнём расследование. Он также привезёт обратно карту с пометками.

- Большое спасибо, - кивнул Орвицка.

- Это наша обязанность, - вежливо улыбнулся Скотт. - Хотите, я расскажу вам о четырёх офицерах?

- Конечно, спасибо.

Все четверо были старшими офицерами, служившими исключительно в Главном управлении Королевской полиции. Один из них, возглавлявший группу, по слухам, имел все шансы в ближайшее время получить звание сержанта. Повышения, конечно, случались ежегодно, но

количество мест было ограничено, особенно на более высокие звания. Желание этого офицера накопить больше заслуг было вполне понятным.

Он также входил в специальную группу по делу Подрывника, ведь поимка этого неуловимого преступника была для него очевидной возможностью выделиться. Из остальных троих один был его родным братом, двое - близкими друзьями. Только один из них, уходя, бросил жене: "Нас повысят, или, по крайней мере, получим крупную премию". Больше никаких намёков или зацепок он не оставил.

- Можно ли с уверенностью сказать, что он имел в виду именно дело Подрывника? - уточнил Орвицка. - Не занимались ли они одновременно другими делами?

Скотт покачал головой:

- Дела, которыми занимается Главное управление Королевской полиции, как правило, связаны с крупной знатью, назначаются знатью напрямую, имеют серьёзные последствия в Содмане или передаются из других регионов Главным управлением полиции из-за их особой важности. Все работают в разных группах, и как только поступает дело, оно также напрямую назначается определённой группе. Поэтому у нас не бывает, чтобы один человек вёл два дела одновременно. Даже если дело не удаётся раскрыть, ответственная группа должна либо официально заархивировать его, либо передать другой группе, прежде чем браться за следующее. К тому же, какое дело могло бы заставить их отвлекаться на что-то иное после того, как они вошли в специальную группу по Подрывнику? Если бы начальство обнаружило такое, то независимо от того, кого бы они поймали, их бы ожидало самое суровое наказание.

- Это я не знаю специфики работы Главного управления Королевской полиции, - признал Орвицка. Судя по всему, смерть этих четверых действительно могла быть связана только с Подрывником. - В их домах и кабинетах нашли какие-нибудь улики?

- Нет, - ответил Скотт. - Никто из них не имел привычки приносить работу домой. Документы в их кабинетах ничем не отличались от документов других полицейских из специальных групп. Ничего лишнего, ничего недостающего.

- Каким делом они занимались до того, как вошли в специальную группу по Подрывнику?

Скотт снова оказался в тупике.

Так они и беседовали, вопрос за ответом. Один за другим оборотни с разными поручениями спрыгивали с кареты и исчезали в направлении Главного управления Королевской полиции.

Представители Рода Крови в Главном управлении знали: их новый Наследный принц приступил к работе. Прошрое дело Убийцы с лентой уже стало для них огромным сюрпризом, хотя для некоторых - скорее шоком. На этот раз дело Подрывника все представители Рода Крови воспринимали с затаенным ожиданием.

Хотя часть из них изначально была категорически против того, чтобы разбираться с человеческими проблемами - ведь договорились о совместных действиях, но именно люди оттолкнули Род Крови, и теперь всё это было их собственной головной болью. Но раз уж дело было официально поручено Роду Крови, они, конечно, были не прочь раскрыть его, насолить людям и одновременно укрепить свои позиции при дворе.

Некоторые представители Рода Крови также рассматривали это как своеобразное испытание для нового Наследного принца, пусть предыдущий и не блистал талантами. Но как подданные,

все надеялись, что их лидер окажется выдающейся личностью.

Однако они полагали, что даже если Наследный принц что-то обнаружит, то активная работа начнётся не раньше наступления темноты. Кто бы мог подумать? Только что отправили людей проверять канализацию, как тут же посыпались новые, одно за другим, задания.

Развернули огромную карту Содмана. Рассчитав время, очертили радиус поисков. Группы Рода Крови с оборотнями или тройки представителей Рода Крови были последовательно отправлены проверять все подозрительные места в указанной зоне.

Старые дела четырёх убитых полицейских-людей тоже были извлечены из архивов. Краткое содержание дел и списки всех причастных лиц были тщательно систематизированы.

Семьи погибших полицейских снова вызвали для допроса. Их недавние передвижения, особенно люди, с которыми они встречались в последнее время, также были скрупулёзно занесены в протоколы.

- Как мы раньше не догадались? - это изумлённое восклицание вырвалось не только у представителей Рода Крови, но и у людей, пристально следивших за их действиями.

Эти методы были как пузырьки воздуха в толще стекла - достаточно было просто помешать палочкой, чтобы они исчезли. Но именно такой простой метод, если его не подсказать, мог оставаться незамеченным неизвестно сколько времени.

Орвицка наконец добрался до места назначения. Скотт тоже вытирал пот со лба - оборотней, которых он привёл с собой, уже почти не осталось.

- Кар! Кар-кар! - Похоже, Один выполнил очередное задание. Он спикировал с неба и уселся на левый фонарь кареты, работающий на угольных кристаллах.

- Если что-то ещё понадобится, можно передать через него, - предложил Орвицка.

- Ка-а-ар! - Один взмахнул крыльями и громко, требовательно каркнул.

Орвицка, собиравшийся сделать шаг, замер. Ему показалось, что он понял.

"Не дашь еды - не буду работать!" - вот что означало это возмущённое карканье.

Один действительно много потрудился, к тому же спас его и Далиана. Не наградить его было бы верхом несправедливости.

- Прости, я забыл о тебе, - виновато сказал Орвицка. - Рыба? Живая курица? Говядина? Свинина?

Один:

- Кар-кар!

Скотт с любопытством вмешался:

- Второе, живая курица?

- Нет, он говорит: "Хочу всё", - усмехнулся Орвицка. - Питер, можешь купить по фунту каждого?

- Кар! - восторженно каркнул Один.

- Всего получается четыре фунта. Ты уверен, что съешь? - Орвицка прикинул, что это его двухдневная норма.

- Кар-кар-кар! - Один яростно замахал крыльями, так что в воздух взлетело несколько маленьких пёрышек, словно выражая его крайнее возмущение.

- Когда съешь и захочешь ещё, тогда добавим, - пообещал Орвицка.

- Кар, - наконец успокоился ворон, удовлетворённо кивнув.

Питер тут же нанял извозчика и поехал за мясом. Орвицка повернулся и направился к переулку, где нашли тела - там всё ещё дежурили королевские полицейские, и их было немало.

Скотт сдерживался как мог, но любопытство всё же взяло верх:

- Как вы с ним разговариваете?

- Смотрю на его выражение... э-э... клюва, - поправился Орвицка, - на интонацию. Но в основном, наверное, потому что я вырастил его с птенца. Он с детства был очень умным, не похож на обычного ворона, скорее на озорного ребёнка. Общаясь с ним в разных ситуациях, постепенно научился угадывать процентов восемьдесят того, что он хочет сказать.

Скотт, похоже, тоже загорелся идеей завести ворона, но, взглянув на внушительные размеры Одина, превосходящие даже обычного ястреба, благоразумно отказался от этой затеи. А насчёт того, чтобы дождаться, когда Один обзаведётся потомством, и взять птенца, он и вовсе не думал - желающих тогда наверняка будет не протолкнуться.

На страже стояли полицейские-люди, но, увидев Скотта, они не стали чинить препятствий Орвицке.

Этот переулок зажат был между двумя рядами таунхаусов, словно начинка в длинном сэндвиче. Скотт пояснил, что оба ряда вилл продавались целиком как жильё для среднего класса. В северном ряду было семь домов, из них сдавалось только четыре. В южном ряду - пять домов, аренда была дороже, но все они были заняты.

В этот задний переулок жители обоих рядов выносили помои и мусор, сюда же приезжали мусоровозы. Кроме того, здесь же закупались ежедневные торговцы овощами.

Четыре трупа были свалены у большого мусорного бака, прикрытые грязной, пыльной брезентовой тканью. До того, как их обнаружил фонарщик, три служанки выходили выносить мусор, но ни одна из них не поднимала брезент - по крайней мере, никто в этом не признался.

Мусорный бак находился на некотором расстоянии от улицы, но поведение фонарщика, забежавшего проверить содержимое, было вполне объяснимо. Фонарщики были сродни древним китайским ночным стражам. Это была тяжёлая работа: вставать до рассвета, обходить свой участок, зажигать фонари на угольных кристаллах или газовые, а вечером в положенное время гасить их. Зарплата была мизерной, может быть, всего один айко в день. Единственным дополнительным доходом были две коробки спичек, которые им выдавали еженедельно. Поэтому по пути, зажигая фонари, порываться в мусорных баках у богатых домов было

совершенно естественным делом.

Странным казалось поведение трёх служанок. Хотя недельная зарплата у служанок, живущих в доме, была неплохой, и поскольку хозяева обычно предоставляли трёхразовое питание и даже одежду, зарплату в основном удавалось откладывать. Но такой большой кусок брезента, как описал Скотт, стоил недёшево. Не то что служанка, даже нынешний Орвицка, увидев такой, бросился бы его подбирать.

- Можно позвать трёх служанок сюда и допросить? - спросил Орвицка.

- Конечно, - на этот раз Скотт не стал звать своего оборотня, а поручил это одному из патрульных. - Мы тоже считаем, что с этими тремя служанками что-то не так, но так и не смогли развязать им языки, - он подошёл ближе к Орвицке и тихо добавил: - "Те" хотели применить пытки, но мы их остановили. Нам применить пытки, вероятно, тоже не дадут.

- ... - Хотя Орвицка и не собирался применять пытки, такая ситуация, когда Род Крови и люди откровенно мешали друг другу вести расследование, всё же вызывала у него глухое раздражение.

Чуть позже пришёл не только патрульный, которого посылали за служанками, но и сержант-человек. Он ничего не говорил, просто стоял в стороне, сложив руки на животе, и смотрел на них широко раскрытыми невинными и полными любопытства глазами. Всем своим видом он демонстрировал: я ничего не делаю, я просто наблюдаю.

Эммм, в общем... атмосфера стала немного напряжённой.

Орвицка проигнорировал этого весьма заметного коллегу-человека и принялся изучать трёх служанок. Выносить мусор до рассвета - это означало, что они не были личными горничными, а скорее всего, просто домашними работницами, живущими в доме. Это было видно и по их одежде: платья у всех троих были поношенными, фартуки хоть и были чисто выстираны и накрахмалены, но слегка пожелтели.

Слева направо стояли: служанка средних лет, шатенка и блондинка. Все трое не выглядели особенно напряжёнными. Прошло уже больше половины дня с момента обнаружения тел, понятно, что они успели немного прийти в себя. От служанки средних лет и шатенки пахло хлоркой, а от блондинки - чем-то неприятным.

Орвицка медленно прошёлся перед ними взад-вперёд, намеренно тяжело ступая. Его ботинки гулко отдавались по каменной плитке, выбивая тревожный, сбивающий с толку ритм.

- Их всё это время держали вместе? - Орвицка резко повернулся к сержанту с выпученными глазами.

Тот явно не ожидал вопроса и немного растерялся:

- Нет, им разрешили вернуться в дома хозяев.

- Как отреагировали их хозяева? - Орвицка продолжал допрос, не сводя глаз со служанок. - Собираются ли их увольнять? - его вопрос заставил всех троих занервничать. Реакция служанки средних лет была особенно заметной: её дыхание на мгновение участилось, а пальцы судорожно вцепились в складки юбки.

- Нет, - ответил сержант. - Похоже, они не считают, что их служанки сделали что-то не так.

- ... - "Действительно, мешают друг другу", - с досадой подумал Орвицка.

<http://bllate.org/book/17916/1715863>